

ЦИКЛИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ РЕЛИГИЙ: ОТ ЕДИНСТВА К... ЕДИНСТВУ

© 2019 г. С.А. Горохов

Институт географии РАН, Москва, Россия

E-mail: stgorohov@yandex.ru

Поступила в редакцию 04.08.2018 г.

Поступила после доработки 04.08.2018 г.

Принята к публикации 25.03.2019 г.

Установлено, что формирование и развитие конфессионального пространства под влиянием конкуренции между религиями носит циклический характер. В результате ослабления монополии и роста религиозной конкуренции некогда преобладавшая религия постепенно вытесняется либо другой религией (Р-цикл религиозной конкуренции), либо – что стало характерной чертой XIX–XXI вв. – секулярными идеологиями (в случае социальной секуляризации – С-цикл, политической секуляризации – СП-цикл). Помимо этого выявлено существование достаточно длительных по продолжительности межцикловых этапов религиозного насыщения. Общим свойством всех трёх типов цикла является их неперIODичность. Для Р- и СП-циклов характерны также прерывистость, обратимость, возможность их протекания параллельно друг другу и Р-циклам. Территориальное распространение циклов имеет волновой характер, однако оно дифференцировано в рамках структуры конфессионального пространства: Р-цикл ограничен уровнями стран и их административно-территориальными единицами, СП-цикл – уровнем макрорегионов мира, при этом С-цикл не имеет ограничений.

Ключевые слова: конфессиональное пространство, религиозная конкуренция, цикличность развития, Р-, С- и СП-циклы, секулярные волны.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-5873898811-819>

Изучение циклических процессов общественного развития имеет давнюю традицию в мировой и отечественной науке. В значительной части письменных источников, начиная со священных текстов различных религий, трудов античных мыслителей и вплоть до научных изысканий наших современников, можно обнаружить упоминания или даже обстоятельный анализ периодичности в протекании разного рода надбиологических процессов (далее речь будет идти о проявлениях цикличности именно в этих рамках, если не указаны иные). Как справедливо отмечал Н.А. Бердяев, "в истории, как и в природе, существуют ритм, ритмическая смена эпох

и периодов, смена типов культуры, приливы и отливы, подъёмы и спуски. Ритмичность и периодичность свойственны всякой жизни" [1, с. 4].

Наиболее популярным в научных кругах стало изучение периодических циклов, то есть тех, которые имеют тенденцию к регулярному повторению через определённые промежутки времени. К ним относятся, например, циклы экономического развития М.И. Туган-Барановского [2], К. Жюльера [3], С. Кузнецца [4] и других авторов. Их небольшая продолжительность, а также непрерывные хронологические ряды необходимы для анализа данных, которыми располагают исследователи, стали причиной обнаружения циклических закономерностей экономической истории. Меньшее распространение в научных трудах получили периодические циклы политической истории (их изучением занимались, к примеру, Ж. Дромель [5], О. Лоренц [6] и другие). Средняя продолжительность политических циклов обычно незначительно превышает экономические, однако также базируется на непрерывных рядах статистических данных.

Гораздо большую среднюю продолжительность имеют социальные циклы и особенно циклы развития культур и цивилизаций. Их статистическая

ГОРОХОВ Станислав Анатольевич – доктор географических наук, ведущий научный сотрудник ИГ РАН.

доказательная база в большинстве случаев менее надёжна и часто дискретна в рамках анализируемого временного ряда. В то же время число выделяемых социальных и цивилизационных циклов вполне сопоставимо с экономическими и политическими. К ним, в частности, относятся циклы Ф. Броделя [7], Л.Н. Гумилёва [8], Н.Я. Данилевского [9], О. Шпенглера [10] и Ю.В. Яковца [11].

Как справедливо отмечает А.И. Трейвиш, "анализ исторического развития обычно требует фиксации событий в стадияльных схемах универсальных последовательных переходов, своих для каждой сферы и науки" [12, с. 37]. Несмотря на то, что в рамках различных концепций зарубежными и отечественными исследователями было открыто значительное число циклов общественного развития, в результате анализа источников мне и моим коллегам не удалось обнаружить ни одной работы, посвящённой выявлению циклического характера развития религий. Упоминание об этом встречается лишь однажды, однако оно не основывается на сколько-нибудь систематических исследованиях, а носит, скорее, предположительный характер.

Единственным, кто обратил внимание на формирование достаточно устойчивых во времени периодов развития религий, стал утопист Т. Кампанелла. Он подчеркивал, что "религии и секты (в своих изменениях) имеют специальный цикл. Как республики, заменённые монархиями или через стадию тирании, или аристократии, или олигархии, или политеи, или демократии, или иными способами, заменяются опять монархиями, так и религия, дезорганизованная ересью, заменяется атеизмом, который, после многих несчастий, ведёт вновь к восстановлению религии". И далее: "Есть циклическое движение в истории религий. Начиная с единства — то есть с папства или теократии — оно проходит различные стадии или формы от ереси до атеизма, откуда вновь приходит к единству. Эти три стадии — теократия, ересь и атеизм — повторяются в истории языческих, мусульманских и христианских наций" [13, с. 6, 7].

В дальнейшем влияние нерелигиозных циклов на развитие религий отмечали известные исследователи циклических процессов. К примеру, П.А. Сорокин подчёркивал вероятность существования циклов "великих социальных перемен", на протяжении которых "несколько религиозных... институций и идеологических систем или появлялись и приходили в упадок... или претерпевали радикальную перемену в своей организации и судьбе" [13, с. 10]. В качестве одного из "стимулов ущемления" как вызова человеческой среды рассматривал религиозную дискриминацию А. Тойнби [14]. Важную роль религии отводил Л. Вебер при выделении циклов эпох духовно-религиозно-этической и материалистически-технической цивилизаций [15].

Н.Д. Кондратьев замечал, что повышательная волна каждого выделенного им экономического цикла сопровождается упадком духовной культуры, в то время как понижательная — наоборот, её расцветом [16]. Наличие связи между 50–60-летними циклами экономического и политического развития и циклами религиозного "духовного производства" констатировал В. Парето [17]. В то же время подчеркнул, что о выделении собственно религиозных циклов на основе эмпирических данных нам ничего неизвестно, и настоящая работа предстаёт первым в своём роде опытом их обоснования. При этом отдельные исследователи, например Ш. Гиньебер [18], отмечают вероятность периодических колебаний в уровне религиозности населения, а А.Д. Саватеев утверждает, что "радикальным исламским движениям свойственна периодичность появления, которая во многом обусловлена обостряющимися время от времени отношениями с Западом" [19, с. 117].

Под религиозным циклом следует понимать *совокупность последовательных, повторяющихся через некоторые промежутки времени состояний конфессионального пространства, характеризующихся равными или близкими в количественном отношении значениями показателей его компонентной структуры*. Данное определение, однако, нуждается в некоторых пояснениях.

Важной характеристикой условий, в которых существуют религии (в этой работе термины "религия" и "конфессия", несмотря на существенные отличия, рассматриваются как синонимы), является их конкуренция. Автором установлено, что именно конкурентные отношения выступают одной из основ формирования и функционирования конфессионального пространства [20]. В отличие от сторонников теории религиозной экономики, которые рассматривают религиозные организации как фирмы, конкурирующие между собой за верующих, считаю необходимым отметить значимость конкуренции на уровне идеологий. Опираясь на так называемую "бохумскую модель" взаимодействия религии и окружающей среды М. Бюттнера [21], можно констатировать, что конкуренция в этом отношении есть мера приспособляемости той или иной религии, её направлений к изменяющимся внешним условиям.

Особенность анализа конкурентных отношений между религиями заключается в возможности судить о них лишь по результату, которым в конечном счёте становится повышение доли одной из конкурирующих религий в конфессиональном пространстве и, наоборот, снижение доли другой. При этом конкурентоспособной считается религия, которая смогла увеличить свой "вес", во-первых, благодаря привлечению большего числа новообращённых в результате религиозной конверсии и, во-вторых, вследствие более высоких значений естественного

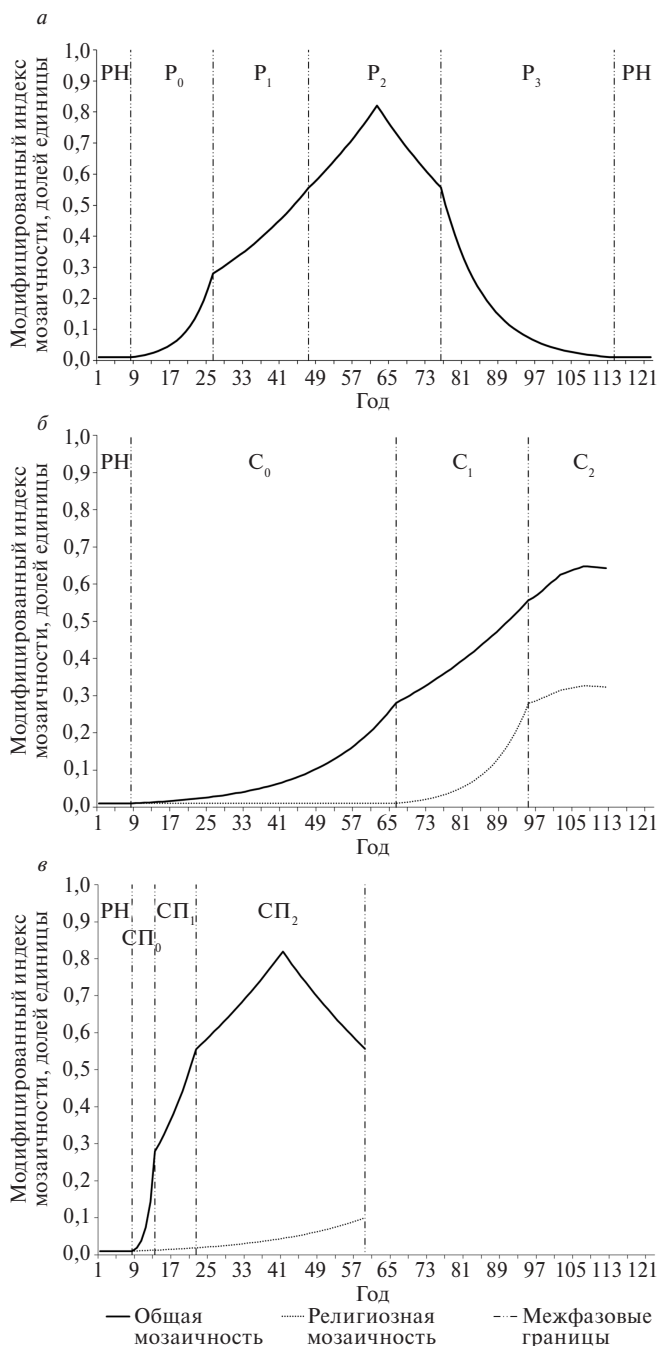
и миграционного прироста своих адептов, в значительной степени определяемых спецификой религиозных доктрин. В первом случае мы имеем дело с конкуренцией в её узком понимании, которое правомерно использовать, на мой взгляд, в рамках теории религиозной экономики, поскольку на первый план выдвигается именно качество религиозного продукта в сравнении с другими "производителями". В случае отхода от понимания религиозной конкуренции исключительно как межфирменного взаимодействия считаю наиболее продуктивной широкую трактовку меры конкурентоспособности религии, то есть достижение ею более высоких количественных показателей любым из указанных выше способов.

Ключевым индикатором успеха одной религии в конкурентных отношениях с другими служит снижение в её пользу уровня мозаичности конфессионального пространства. Для анализа изменений, происходящих в рамках компонентной структуры последнего, предлагаю использовать модифицированный индекс религиозной мозаичности (МИМ) [22], отражающий степень развития межрелигиозной конкуренции и лишённый недостатков часто применяемого в отечественных исследованиях индекса мозаичности Эккеля [23]:

$$\text{МИМ} = \frac{1 - \sum_{i=1}^m \pi_i^2}{1 - \frac{1}{m}},$$

где в случае конфессиональной мозаичности m — количество религий в исследуемом регионе; π — доля i -й религии в конфессиональной структуре исследуемого региона.

Соглашаясь с точкой зрения В.И. Пантина, что «с помощью понятия "волна" описывается прежде всего пространственный аспект состояния системы, а с помощью понятия "цикл" — последовательность, логика и взаимосвязь таких изменений» [24, с. 24], и учитывая, что предложенный показатель компонентной структуры конфессионального пространства отражает конкурентную природу последнего, считаю необходимым уточнить понятие религиозного цикла. Действительно, при изображении на графике (рис. а) зависимости МИМ (ось ординат) от времени (ось абсцисс) могут наблюдаться участки двух типов. Первый из них представлен в виде прямых, параллельных оси времени или же образующих с ней углы малой величины (участок до 9-го года). Значения МИМ в интервале 0–1 при этом варианте остаются стабильно низкими на протяжении десятков или сотен лет. Такие периоды предлагается именовать религиозными циклами покоя, или, чтобы отличать от циклов второго рода, — этапами религиозного насыщения (РН-этап). Афганистан и Сомали — наиболее яркий пример стран,

Изменение значений модифицированного индекса мозаичности в процессе прохождения конфессиональным пространством "усреднённых" циклов религиозной конкуренции — Р-цикла (а), С-цикла (б) и СП-цикла (в). Каждый из циклов, следующих за этапом религиозного насыщения (РН), состоит из четырёх фаз, обозначаемых соответствующим нижним индексом:

0 — начального замещения, 1 — устойчивого замещения, 2 — паритета, 3 — окончательного замещения; линия графика общей мозаичности отражает структуру пула конкурентных "игроков" с учётом как религий, так и секулярных идеологий; графика религиозной мозаичности — только религий

Источник: составлена автором.

в которых конфессиональное пространство ислама проходит именно этот этап развития.

Второй тип участка изображённой на графике зависимости МИМ от времени (назовём его "возмущения") имеет вид параболы с направленными вниз ветвями (участок между 9-м и 113-м годами). В результате ослабления монополии и роста религиозной конкуренции одна некогда преобладавшая религия постепенно вытесняется либо другой, либо секулярными идеологиями. По сравнению с длительностью РН-этапов этот процесс протекает достаточно быстро и в идеальном варианте заканчивается установлением новой монополии (участок после 113-го года). Подобные состояния конфессионального пространства, анализу которых и посвящена настоящая работа, предлагается называть *циклами религиозной конкуренции*.

Последние распадаются на три типа – Р-, С- и СП-циклы – в зависимости от того, какой актор выступает в качестве основного конкурента господствующей, но теряющей adeptов религии. Запуск циклов первых двух типов, в результате прохождения которых преобладавшая религия сменяется другой или секулярными идеологиями, обычно связан с ослаблением религиозной монополии и снижением роли государства как регулятора отношений в рамках конфессионального пространства (социальная секуляризация). Циклы третьего типа, напротив, могут начинаться при достаточно высоком уровне монополизации и связаны с активизацией государственной политики в области распространения секулярных идеологий (политическая секуляризация) [25].

Длительность "усреднённого" цикла каждого из трёх типов, а также их фаз определена эмпирическим путём на основе расчёта средней продолжительности соответствующих периодов (табл. 1). При этом в качестве обязательных были приняты следующие условия. Во-первых, каждая из фаз начинается и завершается в течение временного интервала, доступного для наблюдения в нашей базе данных: по всем странам мира, приведённым к современным границам, – с 1900 г., а для трети из них – и за более ранний период, вплоть до 1700 г. [26]. Во-вторых, каждая из фаз сменяется следующей, появление которой продиктовано последовательностью развития конфессионального пространства. При анализе С- (рис. б) и СП-циклов (рис. в) по графику МИМ дополнительно, помимо линии общей мозаичности, иллюстрирующей протекание конкурентных отношений между приверженцами как конкурирующих религий, так и светских (секулярных) идеологий, необходимо проанализировать ход линии религиозной мозаичности графика МИМ, отражающей конкурентные отношения исключительно между религиями без учёта нерелигиозного населения (линия графика религиозной мозаичности на рисунке а совпадает с линией графика общей мозаичности по причине отсутствия нерелигиозного населения). Установленные границы последовательных фаз при этом выбраны так, что длины дуг параболы для каждой из них во время прохождения идеального цикла конкуренции двух религий относятся как 1:1:2:2, что позволяет очистить продолжительность фаз от влияния плавающих границ. Строго говоря, соотно-

Таблица 1. Условия прохождения и продолжительность фаз, составляющих "усреднённые" циклы конкуренции разных типов

Фаза: условия прохождения	СП-цикл	Р-цикл	С-цикл	
<i>Начального замещения:</i> МИМ $\in [0,000; 0,280]$ доля замещаемой религии $\geq 87\%$	Продолжительность, лет	5	18	58
	Число стран, прошедших фазу	11	17	25
<i>Устойчивого замещения:</i> МИМ $\in [0,281; 0,556]$ $87\% >$ доля замещаемой религии $\geq 70\%$	Продолжительность, лет	9	21	29
	Число стран, прошедших фазу	19	31	6
<i>Паритета:</i> МИМ $\in [0,557; 1,000] \cup [1,000; 0,557]$ $70\% >$ доля замещаемой религии $\geq 30\%$	Продолжительность, лет	37	29	24*
	Число стран, прошедших фазу	4	26	1
<i>Окончательного замещения:</i> МИМ $\in [0,556; 0,000]$ доля замещаемой религии $< 30\%$	Продолжительность, лет	–	38	–
	Число стран, прошедших фазу	0	26	0
Итого: продолжительность полуцикла, лет	32	53	99	

* Лишь в Нидерландах пройден пик С-цикла и началась его понижательная часть. В этой связи потенциальная продолжительность фазы приведена на основе допущения о равенстве повышательной и понижательной частей графика МИМ.

Источник: составлена автором.

шение должно быть иным: 1:1:4:2, однако значение МИМ в фазе паритета крайне редко достигает показателей, превышающих 0,82.

Эмпирически выявленная средняя продолжительность Р-цикла в странах мира с учётом всех фаз составляет 106 лет. За это время происходит процесс практически полной замены одной религии другой. Считаю уместным подчеркнуть близость полученных эмпирическим путём результатов и упоминаемой итальянским историком XIX в. Дж. Феррари длительности процесса установления христианства в Риме, "продолжавшегося 115 лет — от Диоклетиана... до Феодосия" [27, р. 113]. Разумеется, в данном правиле можно найти некоторые исключения, однако удлинённость или, наоборот, укороченность Р-цикла в целом или каких-то его фаз в частности в отдельно взятой стране можно соотнести, скорее, с уникальными особенностями проходящих в ней религиозных процессов, а не с несовершенством предлагаемой модели.

За доступный для наблюдения временной интервал лишь 10 стран мира, расположенных в Океании и Африке к югу от Сахары, прошли в своём развитии полный Р-цикл, то есть от одного РН-этапа до другого, причём везде наблюдалось замещение этнорелигий христианством. В половине из них (Папуа—Новая Гвинея, Намибия, Сан-Томе и Принсипи, а также бывшие переселенческие колонии — Австралия и Новая Зеландия) реальный Р-цикл был на треть короче "среднего" варианта. Доля христианства росла здесь вследствие обращения местных жителей в христиан немногочисленными миссионерами и за счёт эмиграции жителей метрополии или иной, уже прошедшей Р-цикл христианства, территории. Во второй группе стран (преимущественно бывшие сырьевые колонии Ангола, Бурунди, Руанда, Республика Конго и Демократическая Республика Конго), где преобладал первый вариант, длительность реального Р-цикла соответствовала среднему варианту.

До XIX в. Р-циклы, по-видимому, были единственными в своём роде периодами религиозной конкуренции. Один приходил на смену другому, между ними наблюдались достаточно длительные межцикловые этапы относительного затишья религиозной конкуренции — так продолжалось на протяжении столетий. В XIX в. впервые появилась иная разновидность Р-циклов, когда изменения в структуре конфессионального пространства стали происходить также под влиянием конкурентных отношений между религией и светскими идеологиями. Во многих странах мира следующий цикл был запущен количественным ростом не адептов новой религии, а нерелигиозного населения (С-цикл). Напомним, что под нерелигиозностью понимается сознательный отказ индивидуума от причастности к идеям и ценностям,

которые в данной культуре принято называть религиозными, а также от принадлежности к конкретной форме религии и религиозной группе.

С-цикл — самый продолжительный среди выделенных трёх типов. Поясню: поскольку ни в одной стране мира полностью не был закончен ни один из С- или СП-циклов, сравнение продолжительности последних между собой и с Р-циклом считаю возможным осуществлять на основе их половин — полуциклов (до достижения графиком точки перегиба в фазе паритета), средняя продолжительность которых известна. Существенно бóльшая продолжительность начальной фазы С-цикла по сравнению с таковой для Р- и СП-циклов объясняется тем, что, вероятно, господствовавшая в пределах определённой территории религия обладала бóльшей устойчивостью по отношению к нерелигиозности, чем к другой религии, приходящей на смену в рамках Р-цикла. При этом в ходе С-цикла наблюдалось ускорение конкуренции после фазы начального замещения.

Максимально продвинулись по пути социальной секуляризации Нидерланды: здесь, по всей видимости, уже пройден пик С-цикла и началась его понижательная стадия в фазе. В этой связи усреднение значений продолжительности данной фазы по странам мира не проводилось, а эталоном для идеального С-цикла в его фазе S_2 стали именно Нидерланды. Вполне закономерно наступление и прохождение фазы S_2 также Францией, Новой Зеландией и Швецией. Можно было бы ожидать ещё более раннего окончания фазы S_2 в Уругвае — первой стране мира, которая вступила в неё ещё на рубеже XVIII—XIX вв., однако сохраняющийся здесь вплоть до настоящего времени статус-кво между религией и нерелигиозностью законсервировал конфессиональное пространство этой страны более чем на два столетия.

Обратное явление — замедление конкуренции в фазе паритета — наблюдается в случае самых коротких СП-циклов. Характерной особенностью последних, отличающей их от С- и тем более Р-циклов, служит резкое расхождение графиков общей и религиозной мозаичности и их практически полная асинхронность в дальнейшем: линия общей мозаичности резко устремляется вверх, в то время как линия религиозной мозаичности остаётся достаточно близкой к оси времени. Начинаться циклы этого типа могут абсолютно внезапно, когда вследствие резкой смены государственной политики в отношении религии, направленной на её отрицание или даже преследование, запускается процесс политической секуляризации.

Всего 28 стран в явном виде проходили в своём развитии СП-цикл. Бóльшую их часть составляют республики бывшего СССР, 13 оставшихся государств — страны бывшего социалистического лагеря (кроме Вьетнама и Кубы). Однако ни в од-

ной указанной стране СП-цикл не был окончен: для подавляющего большинства последней оказалась фаза $СП_2$. К фазе $СП_3$ перешли лишь Албания, Армения, Молдавия и КНДР. СП-цикл, который почти везде (за исключением КНДР) завершался так же внезапно, как и начинался, в конце в обязательном порядке имел промежуточный десекулярный этап. Лишь по его завершении происходило восстановление в той или иной форме прежнего хода предшествующих Р- или С-циклов. Основная черта этого этапа, продолжавшегося в среднем 20 лет, — достаточно резкое сокращение доли нерелигиозного населения, которое росло на протяжении предшествующего СП-цикла, и увеличение доли основной религии (или религий), которые в прошлом формировали компонентную структуру профессионального пространства.

К общим свойствам трёх типов циклов относятся их неперIODичность. Для Р- и СП-циклов характерны также прерывистость и обратимость: во время любой из фаз они могут смениться циклом "своего" типа (в случае Р-циклов) или иного, а затем вернуться вновь. В то же время фаза паритета представляет собой наиболее устойчивое состояние цикла: в XX — начале XXI в. Р-циклы прерывались чаще всего либо в начале своего прохождения, либо в его конце. Особое свойство С-циклов и СП-циклов — возможность их протекания параллельно друг другу и Р-циклам (как это имело место, например, в Сингапуре, Японии и Вьетнаме, когда произошло наложение С-цикла в фазе S_0 на Р-цикл в фазе P_2).

Важным аспектом представляется общая продолжительность Р- и С-циклов. Для первых она составляет, как было установлено, около 100–110 лет. Для вторых относительно уверенно можно говорить лишь о продолжительности повышательной стадии: в случае, если понижательная стадия, как и для Р-циклов, в перспективе будет иметь примерно такую же длительность, что и повышательная, то продолжительность всего С-цикла можно определить периодом 200–220 лет.

Обращает на себя внимание кратность циклов. Во-первых, в один С-цикл укладываются два Р-цикла. Вернее, основываясь на имеющихся в нашем распоряжении данных, стоит говорить о примерно одинаковой продолжительности полного Р-цикла и повышательной стадии С-цикла. Во-вторых, и это, на мой взгляд, даже более важно, в один Р-цикл и в половину С-цикла укладываются два цикла Кондратьева. Многие исследователи подчёркивают тот факт, что "полный цикл эволюционного усложнения мировой экономической и политической системы... соответствует двум кондратьевским циклам" [28, с. 139, 140]. Вероятно, первыми это обстоятельство отметили Т.К. Хопкинс и И. Валлерстайн [29].

Как справедливо подчёркивается, «в подавляющем большинстве "циклических" работ по экономической истории используется цикл Кондратьева длительностью 50–60 лет или производные этого цикла, кратные ему... Точно так же и в работах по социальной и политической истории, и по истории культуры наиболее распространённым является 50–60-летний цикл смены поколений ("отцов и детей") или его производные» [30, с. 433]. В настоящей работе тем не менее констатируется лишь кратность выделенных Р- и С-циклов циклам Кондратьева или циклам смены поколений. Как представляется, изучению их соотношения должно быть посвящено отдельное глубокое исследование, затрагивающее в том числе вопрос возможности соотнесения периодических и неперIODических циклов.

До начала Первой мировой войны большая часть стран Северной и Латинской Америки, Западной, Северной и Южной Европы, а также Австралия и Новая Зеландия завершили свой последний Р-цикл и перешли либо к РН-этапу, либо к С-циклу. Раньше всего, вероятно, завершился последний Р-цикл в европейской части, причём завершение это произошло задолго до Первой мировой войны. Так, на рубеже XVII–XVIII вв. профессиональное пространство Нидерландов уже находилось на РН-этапе.

Более поздним оно было в Новом Свете: начало последнего Р-цикла совпало с активной колонизацией этих территорий европейцами и, как следствие, было обусловлено масштабной прозелитической деятельностью христианских миссионеров среди коренного населения, исповедующего этнические религии.

В XX в. наиболее широкое развитие Р-цикл получил в странах Восточной Европы, Азии и Африки, причём в большинстве из них он либо ещё продолжается, либо завершился РН-этапом. В некоторых из них — прежде всего в Восточной Европе — значительную конкуренцию христианству составлял иудаизм (особенно до Второй мировой войны), затем — политическая секуляризация. Последняя имела схожее влияние в рамках конкурентных отношений с буддизмом/китайской традиционной религией и исламом во многих странах Восточной и Центральной Азии соответственно.

Конкуренция между этнорелигиями, буддизмом и исламом обусловила прохождение Р-цикла странами Юго-Восточной Азии. Подобная ситуация имеет место в Южной Азии, где соперничество с буддизмом и исламом за сохранение господствующего положения ведёт индуизм. Наиболее стабильная ситуация в XX в. сложилась в Юго-Западной Азии (кроме Израиля), где прочные позиции ислама лишь незначительно смогли поколебать христианство и в меньшей степени

индуизм. Начался этот процесс в последней трети столетия и был связан с активной трудовой миграцией в страны Персидского залива.

Однако по-настоящему жёсткая конкурентная борьба развернулась в XX в. в Африке. Масштабная колонизация началась здесь лишь в XIX в., поэтому к началу Первой мировой войны страны этого региона подошли, когда Р-цикл был в самом разгаре: к югу от Сахеля на смену этническим религиям приходило христианство, которое имело серьёзные претензии на лидерство в традиционно исламских районах на севере Африки. Тем не менее в дальнейшем произошло сжатие зоны активной конкуренции. Уход европейцев вызвал разворот Р-цикла вспять в Северной Африке, что привело к возвращению лидерства ислама вплоть до наступления здесь РН-этапа.

Схожая ситуация наблюдалась в Южной, а также в большей части стран Центральной и Восточной Африки, где главенствующую роль стало играть христианство, почти полностью вытеснившее этнорелигии. Активное соперничество между христианством и исламом, оставаясь актуальным в начале XXI в. для Африки в целом, в наибольшей степени активизировалось в странах зоны Сахеля. Закономерным в этом отношении представляется развитие исламских террористических группировок в странах бассейна озера Чад, в Мали, Судане и Сомали.

Таким образом, в процессе запуска Р-цикла (как и окончания или начала РН-этапа) на разных уровнях территориальной структуры конфессионального пространства проявляется дискретный характер последнего в рамках анализируемого временного интервала. Это означает, что распространение Р-цикла в настоящее время не носит характера непрерывной в территориальном отношении волны. Запуск цикла религиозной конкуренции в XVI–XX вв. был обусловлен прежде всего распространением христианства в результате миссионерской деятельности.

Шла она в соответствии с планом колонизации новых территорий европейцами, который зачастую нарушался их земляками, поэтому миссионерская деятельность часто имела спонтанный характер и не была по своей сути центр-периферической.

В случае С-циклов рассматриваемый феномен религиозно-секулярной конкуренции можно считать переносимым из одной страны в другую. Иными словами, социальная секуляризация распространяется волнами, захватывая всё новые территории. Так, в начале XX в. С-цикл проходил в конфессиональном пространстве примерно 20 стран, расположенных преимущественно в Европе, и в меньшей степени – в Америке. В течение столетия социальная секуляризация охватывала всё новые территории, став в начале XXI в. основным циклом развития конфессионального пространства почти всех стран Европы (кроме Восточной), Америки (за редким исключением) и Океании. При этом волнообразный характер распространения социальной секуляризации к началу XXI в. способствовал территориальной дифференциации стран мира по степени вовлечённости их конфессионального пространства в этот процесс.

Несмотря на то, что основные преобразования территориальной структуры конфессионального пространства в процессе прохождения С-цикла имели место в течение XX в., начало им было положено в конце XVIII в. (табл. 2). Причём преобразования эти носили волновой характер. За первой секулярной волной, зародившейся примерно в одно и то же время в Европе (Великобритания), Северной Америке (США) и Южной Америке (Уругвай) в конце XVIII в., последовала вторая – практически исключительно европейская. Во второй половине XIX в. уже достаточно отчётливо вырисовывались контуры центра и периферии той части конфессионального пространства, которое

Таблица 2. Изменения структуры конфессионального пространства в процессе прохождения С-цикла (секулярные волны)

№ волны	Период наибольших преобразований	Характеристика изменений структуры в период прохождения волны	Страна с наиболее интенсивным развитием секулярных процессов
1	1780–1790 гг.	оформление ядра	Великобритания, США, Уругвай
2	1850–1880 гг.	продолжение формирования ядра, оформление периферии	Швеция, Норвегия, Нидерланды, Франция
3	1900–1920 гг.	продолжение формирования ядра, разделение на полупериферию и периферию	Бельгия, Германия, Италия, Мексика, Аргентина
4	1960–1980 гг.	завершение формирования ядра, периферии и полупериферии	Австралия, Новая Зеландия, Чили, Парагвай, Бразилия
5	1990–2000 гг.	разделение ядра на внутреннее и внешнее	Нидерланды, Франция, Новая Зеландия, Швеция

Источник: составлена автором.

проходило в своём развитии С-цикл. Третья волна, как и первая, распространялась и в Европе, и в Америке (например, от США к Мексике, от Уругвая к Аргентине). Четвёртая волна, наоборот, носила преимущественно внеевропейский характер: инициировав С-цикл в конфессиональном пространстве Океании и большинства стран Латинской Америки, в Европе и Северной Америке, она в основном вызвала его усложнение, то есть переход к следующим фазам. Таким образом, к 1970–1980 годам в целом оформились ядро, полупериферия и периферия территориальной структуры конфессионального пространства в рамках С-цикла. Дальнейшее усложнение структуры на рубеже XX–XXI вв. в виде пятой секулярной волны привело к расслоению ядра на внутреннее и внешнее.

К числу стран, составляющих ядро территориальной структуры конфессионального пространства во время прохождения им С-цикла, относятся такие, которые имеют достаточно высокую степень зрелости секулярных процессов. Ядро, будучи неоднородным, делится на внутреннее (прохождение фазы C_2) и внешнее (фаза C_1). Полупериферию образуют государства, в большей части которых С-цикл начался сравнительно недавно (фаза C_0) и ещё не получил широкого распространения. Самую большую периферийную группу образуют страны, не проходящие в настоящее время С-цикл, но потенциально имеющие возможность в будущем быть охваченными социальной секуляризацией.

В отличие от С-цикла, распространение СП-цикла имеет выраженный волновой характер только до уровня регионов. Данный факт очевиден, учитывая механизм развития политической секуляризации – сверху. Будучи инициированной в Советском Союзе, политическая секуляризация была распространена в первую очередь в его границах, а также в Монголии, неофициально называвшейся 16-й союзной республикой. При этом наиболее интенсивными темпами её развитие шло в центрально-азиатских республиках бывшего СССР, Монголии и Грузии. В то же время именно с этих территорий с середины XX в. началось ослабление секуляризации сверху и возвращение конфессионального пространства в его естественное русло через десекулярный этап. Потеряв территории в Центральной Азии и частично в Закавказье, политическая секуляризация распространилась в пределах стран социалистического лагеря в Европе (кроме Венгрии, Польши, лишь частично затронутой СП-циклом) и в Восточной Азии (Китай, КНДР). Экономическое и политическое ослабление СССР к концу 1980-х годов сопровождалось отходом от политики секуляризации сверху практически во всех странах, вовлечённых ещё 20 лет назад в СП-цикл.

Итак, к числу основных плюсов модели религиозных циклов относится не только возможность объяснения процесса смены одной религии другой (или секулярными идеологиями), но прежде всего наличие аппарата прогнозирования развития конфессионального пространства. Знание закономерностей смены фаз циклов религиозной конкуренции даёт возможность исследователю в большинстве случаев сформулировать дальнейшие кратко- и среднесрочные тенденции развития конфессионального пространства. Данный подход, как представляется, имеет ряд преимуществ перед наиболее распространённым в настоящее время методом прогнозирования, основанным на постулате о неизменяемости в будущем значений показателей роста численности религиозных общин, наблюдающихся в настоящее время. Именно последний вариант прогнозирования используется в наиболее авторитетных источниках по конфессиональной статистике [31, 32]).

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России № 0148-2019-0008.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бердяев Н.А.* Новое средневековье. М.: Директ-Медиа, 2008.
2. *Туган-Барановский М.И.* Периодические промышленные кризисы. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008.
3. *Juglar C.* Des Crises Commerciales et de leur retour périodique en France, en Angleterre et aux États-Unis. Paris: Guillaumin, 1862.
4. *Kuznets S.* Secular Movements in Production and Prices. Their Nature and their Bearing upon Cyclical Fluctuations. Boston: Houghton Mifflin, 1930.
5. *Dromel J.* La loi des revolutions, les generations, les nationalités, les dynasties, les religions. Paris: Didier and Co, 1862.
6. *Lorenz O.* Die Geschichtswissenschaft in Hauptrichtungen und Aufgaben. Berlin: W. Hertz, 1886.
7. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 3. Время мира / Пер. с франц. Л.Е. Куббеля. Изд. 2-е. М.: Весь мир, 2007.
8. *Гумилёв Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. Изд. 3-е. Л.: Гидрометеиздат, 1990.
9. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа / Отв. ред. О.А. Платонов. Изд. 2-е. М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011.
10. *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Гештальт и действительность / Пер. с нем. Вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. М.: Мысль, 1998.
11. *Яковец Ю.В.* Эпохальные инновации XXI века. М.: Экономика, 2004.
12. *Трейвиш А.И.* Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. М.: Новый хронограф, 2009.

13. *Сорокин П.А.* Обзор циклических концепций социально-исторического процесса // Россия и современный мир. 1998. №4(21). С. 3-14.
14. *Тойнби А.Дж.* Постигание истории. Сборник статей / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. Сост. А.П. Огурцов. Вступ. ст. В.И. Уколовой. М.: Прогресс, 1996.
15. *Weber L.* Le Rythme du progrès: Etude sociologique. Paris: F. Alcan, 1913.
16. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М.: Экономика, 2002.
17. *Pareto V.* Les Systèmes Socialistes. Paris: V. Giard & E. Brière, 1902.
18. *Guignebert Ch.* L'Évolution des Dogmes. Paris: E. Flammarion, 1910.
19. *Саватеев А.Д.* Политический ислам в концепциях российских исследователей // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 2. С. 109-118.
20. *Горохов С.А.* Динамика конфессионального геопространства мира под влиянием религиозной конкуренции: дис. ... д-ра геогр. наук. М., 2017.
21. *Büttner M.* Religion and Geography: Impulses for a New Dialogue between Religionswissenschaftlern and Geographers // Numen. 1974. V. 21(3). P. 163-196.
22. *Горохов С.А.* Религиозная мозаичность как фактор экономического развития регионов современного мира // Вестник Московского университета. Сер. 5 "География". 2014. № 4. С. 56-61.
23. *Эккель Б.М.* Определение индекса мозаичности национального состава республик, краёв и областей СССР // Советская этнография. 1976. №2. С. 33-42.
24. *Пантин В.И.* Волны и циклы социального развития: Цивилизационная динамика и процессы модернизации. М.: Наука, 2004.
25. *Gorokhov S.A., Dmitriev R.V.* Experience of geographical typology of secularization processes in the modern world // Geography and Natural Resources. 2016. V. 37(2). P. 93-99.
26. *Brown D., James P.* Religious Characteristics of States Dataset, Phase 1: Demographics (RCS). 2013-2014. <http://www.thearda.com/Archive/Files/Descriptions/BROWN.asp> (дата обращения 18.06.2016).
27. *Ferrari G.* Teoria dei periodi politici. Milano-Napoli: Hoepli, 1874.
28. *Пантин В.И., Айвазов А.Э.* Циклы Кондратьева и эволюционные циклы мировой системы: обоснование и прогностический потенциал // Кондратьевские волны: аспекты и перспективы: ежегодник / Отв. ред. А.А. Акаев, Р.С. Гринберг, Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. Волгоград: Учитель, 2012. С. 136-155.
29. *Hopkins T.K., Wallerstein I. et al.* Cyclical Rhythms and Secular Trends of the Capitalist World-Economy: Some Premises, Hypotheses and Questions // Review (Fernand Braudel Center). 1979. V. 2(4). P. 483-500.
30. *Савельева И.М., Полетаев А.В.* История и время. В поисках утраченного. М.: Языки русской культуры, 1997.
31. Atlas of Global Christianity. 1910-2010 / Eds. T.M. Johnson, K.R. Ross. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009.
32. *Barrett D.B., Kurian T.K., Johnson T.M.* World Christian encyclopedia: a comparative survey of churches and religions in the modern world. 2nd ed. V. 1. N.Y.: Oxford University Press, 2001.

CYCLICAL MOVEMENT OF RELIGIONS: FROM UNITY TO... UNITY

© 2019 S.A. Gorokhov

Institute of Geography RAS, Moscow, Russia

E-mail: stgorokhov@yandex.ru

Received 04.08.2018

Revised version received 04.08.2018

Accepted 25.03.2019

It has been established that the formation and development of a confessional space, influenced by competition between religions, are cyclical. Due to the weakening of the monopoly and growth of religious competition, once-prevailing religions begin to lose their position either to another religion (the R-cycle of religious competition) or to secular ideologies (such as social secularization, the S-cycle, or political secularization, the SP-cycle), a hallmark of the 19th–21st centuries. Moreover, the research revealed long inter-cycle stages in religious saturation. All three types of cycles are non-periodical. The S- and SP-cycles are also intermittent and reversible, and they may proceed in parallel with each other and with R-cycles. The diffusion of these cycles is wave-like but differentiated within the confessional space structure: the occurrence of the R-cycle is confined to countries and their administrative–territorial units, while the SP-cycle appears in world macro-regions, and the S-cycle does not appear to be constrained.

Keywords: confessional space, religious competition, cyclical development, R-, S-, SP-cycles, secular waves.